

Ван Юэ вернулся в свою комнату, открыл шкаф и попытался найти что-нибудь, что можно было бы использовать как пижаму. Поиски не увенчались успехом, и он, смирившись, забрался на кровать, готовясь заснуть. Вдруг он заметил на потолочной балке огромного черного паука, размером больше яйца, и мгновенно вскочил:

— Черт возьми!

Чжан Янь ворвался в комнату:

— Что случилось?

Ван Юэ, бледный как полотно, указал на потолок:

— Тысячелетний паук-демон!

Чжан Янь посмотрел вверх и не смог сдержать смеха.

Ван Юэ спрыгнул с кровати, пытаясь надеть обувь, и сказал с заботливым тоном:

— Тебе одному будет страшно, я пойду с тобой.

Чжан Янь, видя, как он с трудом надевает обувь, подхватил его на руки. Первое, что он почувствовал, — это насколько легким был ребенок, а второе — его запах, аромат мыла, оставшийся на коже. Волосы на лбу Ван Юэ были слегка влажными и прилипли ко лбу, делая его еще более милым.

Ван Юэ беспокойно заерзал:

— Я сам дойду.

— Не двигайся, это всего несколько шагов, — сказал Чжан Янь, поднял обувь мальчика и выключил свет.

— Подушка, — крикнул Ван Юэ.

Чжан Янь взял подушку и, прежде чем закрыть дверь, оглянулся на паука. В благодарность за помощь он решил оставить его в живых.

В соседней комнате Чжан Янь положил Ван Юэ на кровать и поставил обувь у изголовья.

Ван Юэ быстро забрался в самый дальний угол, прижавшись к стене:

— Я сплю внутри.

— Хорошо, — Чжан Янь закрыл дверь и тоже лег на кровать.

Ван Юэ с любопытством спросил:

— Я видел, что у кровати стоит таз. Для чего он?

Чжан Янь не стал скрывать:

— Я хочу узнать, сколько воды я могу создать с помощью своей способности, и попробовать найти способ усилить ее.

Ван Юэ с уважением посмотрел на него. Это показывало, что успех Чжан Яня в прошлой жизни был не просто результатом семейного влияния. Он тоже мечтал о том, чтобы улучшить свое пространство, как в романах, но не знал, с чего начать, и решил пойти по пути наименьшего сопротивления.

— Удачи.

— Спи, — Чжан Янь опустил левую руку с кровати, и тонкая струйка воды, толщиной с палочку для еды, начала капать в таз.

Ван Юэ, уже уставший, быстро заснул под звук капель воды, начав тихо похрапывать.

Чжан Янь некоторое время смотрел на него, затем легонько ткнул его в нос пальцем, с легкой насмешкой, но с теплой улыбкой на губах:

— Такой черный и худой!

Ван Юэ, во сне сморщив нос, спал крепко.

Чжан Янь выключил свет и закрыл глаза.

На востоке от дома Ван Юэ жили Цзян Дапэн и его жена Линь Цяосю. Супругам было за сорок, и у них был сын, который пять лет назад ушел из дома после ссоры и больше не возвращался. С тех пор они жили вдвоем. Цзян Дапэн был трудолюбивым, а Линь Цяосю — умелой хозяйкой, поэтому их семья жила неплохо. К сожалению, в последние два года здоровье Линь Цяосю ухудшилось, и ей часто приходилось тратиться на лекарства. В противном случае они бы с радостью усыновили Ван Юэ и Чжан Яня, чтобы в доме было больше жизни.

Вечером, закончив дела на кухне, они вместе помыли ноги, и Линь Цяосю напомнила Цзян Дапэну:

— Сегодня ночью будь начеку, слушай, что происходит у соседей. Если что-то случится, мы сможем помочь.

Цзян Дапэн ответил:

— Не беспокойся. Я сам знаю.

— Я почти закончила шить две пары одежды. Как-нибудь отнеси их детям, — Линь Цяосю, вспомнив о бедных детях, на ее бледном и худом лице появилось выражение нежности.

Цзян Дапэн кивнул:

— Хорошо.

Ван Юэ проснулся от того, что ему нужно было в туалет. Увидев, что на улице уже светло, а в кровати он один, он быстро встал, сходил в туалет за домом и, почувствовав аппетитный запах, направился на кухню, где увидел Чжан Яня, разжигающего огонь в печи.

На Чжан Яне была выцветшая рубашка и светло-синие брюки, с заплатками под мышками и на ягодицах. Огонь освещал его лицо, делая его красным. Но, как ни странно, несмотря на это, в нем все равно чувствовалась некая аристократическая аура. Ван Юэ решил, что это, должно быть, иллюзия — ведь одежда Чжан Яня была такой старой.

На веревке для сушки белья во дворе висела их вчерашняя одежда, еще влажная. Ван Юэ не знал, во сколько Чжан Янь встал, но он уже успел постирать вещи.

— Господин Чжан, ты готовишь? — спросил Ван Юэ, потирая глаза.

Чжан Янь обернулся и, увидев его торчащие волосы, чуть не рассмеялся:

— Нет, просто готовлю яичный пудинг.

Видимо, он еще не совсем проснулся и не поправил его насчет обращения.

Он пошел в гостиную, налил в таз горячей воды из термоса, добавил холодной, проверил температуру и положил туда полотенце Ван Юэ:

— Умывайся.

Ван Юэ был тронут. В прошлой жизни он, наверное, зря предвзято относился к Чжан Яню. Теперь тот словно уже привык к роли старшего брата и заботился о нем. Он сначала прополоскал рот соленой водой, затем умылся. Это были 90-е, и в деревнях не было привычки чистить зубы пастой, поэтому приходилось обходиться тем, что есть.

Чжан Янь, наблюдая, как Ван Юэ умывается, слегка нахмурился. Одежда мальчика, хотя и чистая, была вся в заплатках, причем стежки были грубыми, вероятно, работа Ван Цзиня. Старая одежда подчеркивала худобу Ван Юэ, делая его еще более хрупким. Чжан Яню это не нравилось, и он чувствовал себя неловко.

— Кстати, Чжан Янь, ты смотрел на тех двух кур? — спросил Ван Юэ, повесив полотенце.

Чжан Янь снял крышку с кастрюли и, обернув руку полотенцем, достал яичный пудинг:

— Смотрел. Пока никаких изменений.

Ван Юэ подошел и убедился, что это действительно так. Возможно, вода была обычной, или же эксперимент был слишком коротким.

Чжан Янь позвал его в гостиную:

— Юэюэ.

Ван Юэ вошел и увидел на столе миску с золотистым яичным пудингом, в которой лежала белая фарфоровая ложка.

— Съешь это, — сказал Чжан Янь, поставив стул у стола и усадив на него ребенка.

Ван Юэ удивился:

— Зачем?

— Ты слишком худой, можешь заболеть, — объяснил Чжан Янь. — Отныне каждое утро я буду готовить тебе яичный пудинг. Ешь.

— Спасибо, — Ван Юэ не стал церемониться, забрался на стул и начал есть, осторожно дуя на горячий пудинг.

Чжан Янь вышел из комнаты с старым коричневым рюкзаком и начал собирать свои учебники.

Ван Юэ вспомнил о другом важном деле:

— Как прошел эксперимент прошлой ночью?

— За ночь набралось полтаза, пока я не смог выдавить ни капли и заснул от усталости. Утром проснулся с большей энергией, и поток воды стал чуть сильнее, — ответил Чжан Янь.

Ван Юэ оживился:

— Значит, истощение способности может помочь ее развитию.

Чжан Янь согласился:

— Я тоже так думаю. Буду продолжать тренироваться.

Ван Юэ съел две трети пудинга и наелся. Чжан Янь не стал настаивать, взял миску и доел остатки.

Ван Юэ смотрел на него с раскрытым ртом, слегка покраснев:

— Это... я же уже ел...

— Нельзя же выбрасывать, — спокойно сказал Чжан Янь, отнес миску на кухню и помыл ее.

Ван Юэ предложил:

— С завтрашнего дня будем делить пополам.

Чжан Янь кивнул, взял рюкзак и повел его к первой семье на востоке деревни на завтрак.

Перед выходом Ван Юэ не забыл дать Чжан Яню десять юаней на зубную щетку и пасту.

В этой семье мужчину звали Фэн Юйдэ, а женщину — Ма Юйин. Они были простыми и добрыми людьми. В деревнях, где люди много работали в поле, завтрак обычно состоял из риса и жареных блюд, а не из молока, соевого молока или хлеба, как в городе. Фэны приготовили на завтрак два блюда — одно мясное, другое овощное, порции были щедрыми, и они не обделили Ван Юэ и Чжан Яня.

Ван Юэ, уже наевшись пудинга, не стал брать рис, а Чжан Янь положил ему немного овощей, чтобы обеспечить сбалансированное питание. Сам он съел две порции риса.

После завтрака они вежливо поблагодарили хозяев и ушли.

Дверь дома они не закрывали, так как Фэны позже придут покормить свиней и кур.

— Чжан Янь, ты идешь? — несколько деревенских детей с рюкзаками позвали его издалека.

— Я иду в школу. А ты? — Чжан Янь был немного обеспокоен за Ван Юэ.

Тот почесал затылок:

— Останусь дома, посмотрю, может, найду чем заняться.

Чжан Янь усмехнулся, оглядев его хрупкое телосложение. Смысл был ясен: что он сможет сделать?

<http://bllate.org/book/16665/1527771>